VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм святителя Николая Чудотворца в Кленниках

Москва

№128

Через века

«Пожарная» история

Окрестности

Старая Покровка

Судьбы

Святая семья

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

ЭПОХА

Первая революция 3

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Из Блинников в Кленники 4

ЧЕРЕЗ ВЕКА

В ожидании святого 6

СВЯТЫНИ

Покровительница царского дома 12

ОБЛИК

В созвучии с Маросейкой 14

ОКРЕСТНОСТИ

Старая Покровка 20

СУДЬБЫ

Отец и сын 24

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

В гуще событий 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 128, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Роман Цирулев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.03.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ) ©AKG/Vostock Photo; 4: ©AKG/Vostock Photo; 4/5: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) ©AKG/Vostock Photo, (низ) © Fine Art/Russian Look; 8: (верх) Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) ©AKG/Vostock Photo; 9: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Алексей Бойцов/РИА Новости; 11/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Давид Мзареулян/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 21: (верх, лев.) © Владимир Горощенко/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (низ) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 22: (верх; центр, центр) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Владимир Журавлев/Фотобанк Лори, (низ) © Retro/Фотобанк Лори; 24: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (центр) © М. Блинов/РИА Новости, (низ) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори; 26: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 27: (верх и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (центр) © РИА Новости; 28: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Олег Макаров/РИА Новости; 30: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (центр и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

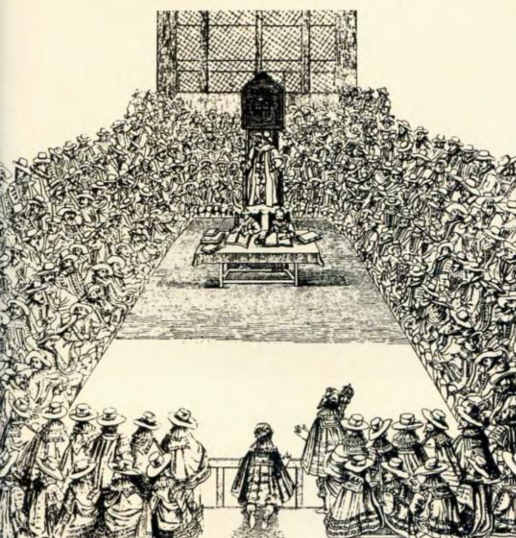
Первая революция

Если бы в середине XVII века, когда в Москве строился храм Николы Чудотворца в Кленниках, существовало телевидение, первые сюжеты новостей были бы посвящены событиям в Англии: там шла затяжная революция вкупе с гражданской войной, которой было суждено оказать колоссальное влияние на всю мировую историю.

▲ Портрет Оливера Кромвеля, выполненный неизвестным художником в 1650 году.

▼ Заседание английского парламента в начале XVII века. Старая гравюра.

Английская революция считается первой классической крупномасштабной революцией на Западе. Почти за сто лет до нее революция произошла в Нидерландах, но там она имела слишком уж явную национально-освободительную окраску, в то время как в Англии революцию спровоцировали именно социальные противоречия внутри страны. Революционные события тех лет (они наполнили собой аж два десятилетия), простыми не назовешь, их можно рассматривать в нескольких измерениях: это была борьба и социально-политическая (противостояние короля и парламента), и религиозная — умеренных англикан и католиков с радикальными пуританами, — и национальная, так как свою роль в ней сыграли и собственные интересы населяющих Британию народов.

Самой яркой фигурой революции явился Оливер Кромвель, прошедший путь от простого офицера до лорд-протектора Англии, то есть правителя страны в отсутствие королевской власти — больше никто в английской истории подобного поста не занимал. Может показаться, что революция мало чего добилась, ведь в итоге к власти вернулись короли старой династии Стюартов, свергнутой в ее начале. Однако это восстановление было мнимым. За годы революции и гражданской войны Англия превратилась в конституционную монархию, и власть короля больше никогда не была абсолютной, он превратился в достаточно символическую фигуру. Важно еще то, что социальная революция вызвала революцию промышленную, которая спустя некоторое время сделала Англию ведущей державой континента и крупнейшей колониальной империей мира.

Имела английская революция и всемирное значение, послужив впоследствии «образцом» для подобных выступлений в других государствах — вспомним хотя бы Францию, Россию, Китай, Мексику и т. д.

События эпохи

1642 Начало гражданской войны в Англии.
1648 Соляной бунт в Москве. Вестфальский мир и окончание Тридцатилетней войны в Центральной Европе.
1649 Казнь английского короля Карла I и установление в Британии республики.
1652 Патриархом Московским и всея Руси избирается Никон.
1653 В Агре заканчивается строительство Тадж-Махала.
1653–1658 Протекторат Оливера Кромвеля.
1656 Диего Веласкес пишет для испанского королевского двора картину «Менины».
1657 Строительство Никольского храма в Кленниках на окраине тогдашней Москвы.
1660 Коронация Карла II и окончание английской революции.
1666 Низложение Патриарха Никона. Великий лондонский пожар, практически уничтоживший английскую столицу.

Из Блинников в Кленники

Никольская церковь ныне расположена в самом центре Москвы, в нескольких минутах ходьбы от Красной и других центральных площадей города. Тем страннее знать, что основана она была как окраинный храм — полтысячелетия назад здесь находилась то ли кленовая роща, то ли подмосковное село Кленники.

Название подмосковного села Кленники в городской топонимике сохранилось сегодня лишь в традиционном именовании церкви. Впрочем, есть основания предполагать, что Кленники — позднейшее название местности, происхождение которого, правда, от этого становится еще запутаннее. В документах XVII века церковь именуется «в Блинниках». По предположению некоторых историков, это может быть связано с тем, что здесь торговали блинами, ведь место на Покровке недалеко от ворот Китайгородской стены уже тогда была весьма оживленным. Как бы то ни было, в последующие века установилось название Кленники; первый же храм построили здесь значительно раньше.

▲ *Портрет великого князя Московского Ивана III (1440—1505).*

Датой основания церкви можно считать 1468 год, когда в этой части города случился сильный пожар. В то время лишь Кремль защищала крепостная стена, нынешний Китай-город был посадом, окруженным лишь рвом, а еще дальше располагались вовсе неукрепленные окраинные слободы. Стены Китай-города и Белого города вырастут в следующем столетии. Однако, несмотря на удаленность описываемого нами района от центра Москвы, пожар полыхал столь щедро, что великий князь Московский Иван III всерьез опасался, что огонь может перекинуться на Кремль. В благодарность за то, что этого не случилось, он повелел возвести там, где пожар был наиболее силен, храм — его повеление, разумеется, тут же исполнили. Так появилась церковь преподобного Симеона Дивногорца — она считается прямым предком нынешнего Никольского храма.

Преподобного Симеона Дивногорца, во имя которого освятили главный престол деревянного храма, называют также младшим Столпником. Его не следует путать с преподобным Симеоном Столпником

▲ *Никольский храм в Кленниках.*

(своего рода «старшим»), хотя двух святых сближает многое. Оба они жили в одну эпоху (VI век) в Малой Азии и, возможно, даже встречались. В то время среди монахов-аскетов был распространен феномен столпничества — уединенной молитвенной жизни на столпе, то есть возвышенной площадке, которая могла быть как рукотворной, так и искусственной. Преподобный Симеон Дивногорец, вступивший на монашеский путь еще в детстве, в возрасте 22 лет удалился на Дивную гору, носящую теперь его имя (гора Самандаг близ Антиохии, в современной Турции), где непрестанно молился и прославился даром исцеления болящих. Со временем поток страждущих к нему столь возрос, что святой был вынужден покинуть Дивную гору и продолжил подвиг столпничества в совершенно пустынном месте, где и провел остаток своей жизни. Обоих преподобных Симеонов часто изображают вместе, как это сделал, к примеру, Феофан Грек в знаменитой его фресками новгородской церкви Спаса Преображения на Ильине улице.

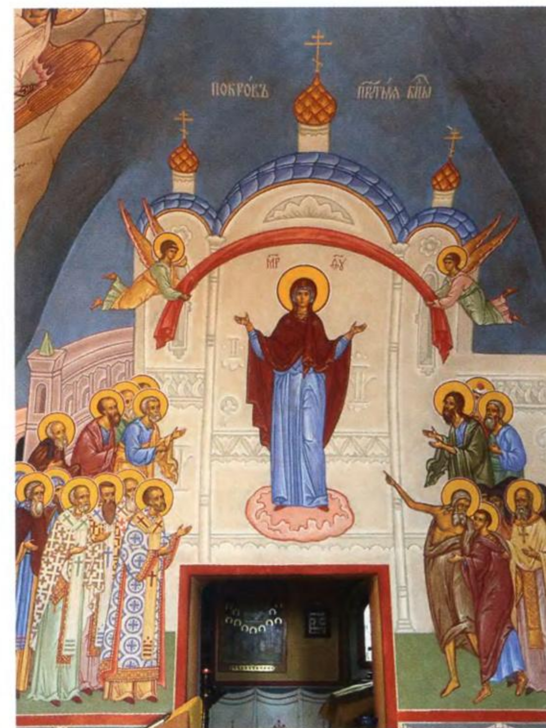
Но вернемся к нашему деревянному храму, спешно выстроенному по приказу Ивана III. Вскоре к нему добавили два каменных придела, освященных во имя Николая Чудотворца и в честь Казанской иконы Божией матери. Спустя некоторое время деревянный храм погиб в очередном пожаре, и Симеоновский престол оказался упразднен; Никольский же и Казанский существуют до сих пор; более того, один из них в итоге дал имя всему храму.

К середине XVII века, когда возник нынешний храм, эта территория окончательно вошла в состав Москвы в качестве улицы Покровки. История церкви за эти два столетия и точная дата пожара Симеоновской церкви не известны; мы знаем лишь благодаря метрическим книгам, что каменный храм построили в 1657 году. С этого года и ведется отсчет истории Никольской церкви.

Основное ее содержание, по крайней мере до XX века, составляют перестройки, ремонты и восстановления: они имели своим следствием то, что современный интерьер храма представляет собой довольно сложное сочетание (если не сказать — хитросплетение) помещений, возникших в разные эпохи. Сегодня нам сложно представить, как выглядел храм в момент своего строительства при царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне. В нынешнем его облике слишком много черт нарышкинского барокко, сообщенных церкви уже в следующем веке, — в 1657 году храм, скорее всего, был беднее украшениями и смотрелся более «древнерусским» по своему внешнему виду. Судить об этом можно по другим памятникам середины XVII века, которые имеются в Москве и других городах Центральной России.

▲ *Преподобные Симеон Столпник, Симеон Дивногорец и Алипий Столпник на фреске работы Феофана Грека в Спасо-Преображенском храме на Ильине улице (Великий Новгород).*

▲ *Интерьер Никольского храма.*

В ожидании святого

Никольский храм являлся лишь одной из «сорока сороков» московских церквей. Вместе с тем каждый храм и каждое здание исторического центра Москвы уникальны, потому что хранят не только особые реликвии, но и память о живших здесь многих поколениях людей, ушедших эпохах, изменяющейся городской среде. И Никольский храм тут не исключение.

О первых годах существования нового Никольского храма известно немногое. Мы даже не знаем в точности, был ли он построен взамен сгоревшего деревянного или какое-то время стоял рядом с обветшавшим деревянным зданием. Представить себе, как выглядела оригинальная постройка, тоже можно лишь примерно, а сложные внутренние переходы церкви говорят о том, что первоначальное здание не раз перестраивалось. Ныне оно более всего соответствует архитектурным модам XVIII века.

В огне

Сохранились сведения о многочисленных пожарах, от которых страдал уже каменный храм. Они и являлись главной причиной его последующих перестроек. Согласно историческим свидетельствам, в первое столетие своего существования храм горел не меньше пяти раз: пожары наносили ему раны в 1676, 1689, 1701, 1737 и 1748 годах. Чаще всего загорались окрестные деревянные дома, а уж потом огонь перекидывался на церковь, находившуюся в достаточно плотной городской застройке.

▼ *В центральном приделе Никольского храма в Кленниках.*

▲ План Москвы начала XVII века, на котором можно рассмотреть предшественницу Никольской церкви.

После пожара 1701 года было предпринято первое серьезное поновление здания. Нижнюю часть главного четверика тогда превратили в подклет, а верхнюю серьезно перестроили — вероятно, увеличив в объеме. Храм стал двусветным, приобрел притвор. Имеются сведения о выдаче церкви нового

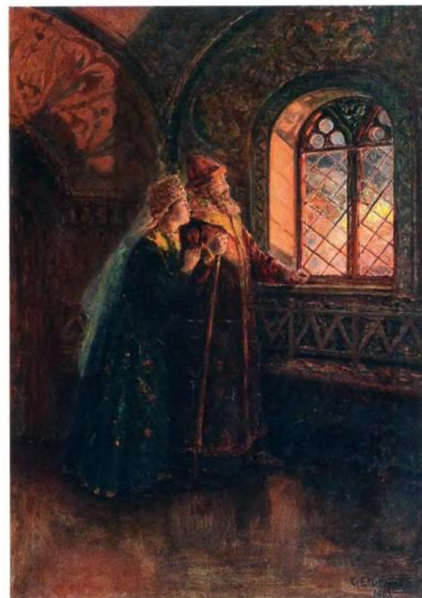

▲ Окна нижнего храма со временем оказались почти у земли.

антиминса, что косвенно свидетельствует о серьезном ущербе от пожара. Именно при описываемой перестройке оформлению храма сообщили черты нарышкинского барокко, получившего необыкновенно широкое распространение в эпоху молодости Петра I. Буквально за пару лет до этого мастер Петр Потапов выстроил поблизости знаменитую Успенскую церковь, которая специалистами единогласно признается одним из шедевров московской архитектуры — и одной из главных потерь грандиозной перепланировки города в 1930-е годы.

Помимо значительного увеличения основного объема, к храму был пристроен новый придел, освященный в честь Казанской иконы Божией Матери. Казанский придел имелся здесь и раньше, еще до строительства каменного здания. В одном из текстов 1620-х годов церковь даже именуется Казанской. Судя по всему, старый придел пострадал очень сильно, поэтому его решили не ремонтировать, а возвести заново. На этом не остановились и через некоторое время Казанский придел надстроили, добавив ему второй этаж.

Следующее серьезнейшее испытание датируется 1748 годом, и оно вновь связано с большим пожаром, почти полностью погубившим интерьер храма. Произведенный капитальный ремонт, впрочем, одним интерьером не ограничился — изменения претерпело оформление фасада, но самым главным новшеством стало возведение колокольни — в несколько сдержанном классическом

▲ Картина «Царь Алексей Михайлович и царица Мария Милославская во время московского пожара» (1903) работы Сергея Егорнова.

стиле, характерном для тогдашней эпохи. В те времена при реконструкциях не озабочивались гармонией стиля, и новые части храмов возводили в господствующей в данное время стилистике, не обращая внимания на оригинальный стиль первоначальной постройки; отсюда проистекает бросающийся в глаза эклектизм многих старых московских храмов. Нечто похожее произошло и с Никольской церковью — после появления колокольни условно древнерусские черты в ней причудливо «сочетались» с «новоевропейскими» формами. Храм с колокольней соединили небольшой одноэтажной трапезной, а с севера появился еще один придел.

Документы первых десятилетий существования храма именуют его как «Никольский в Блинниках». Иногда церковь называли Казанской по посвящению придела. Постепенно «Блинники» вышли из обихода, уступив место «Клинникам», — в XVIII столетии храм становится известен исключительно как «Николы в Клинниках» или «Никольский в Клинниках». Наконец, к концу

▲ *Ильинские ворота Китайгородской стены. Раскрашенная фотография начала XX века.*

▲ *Хоругвь с Казанской иконой Божией Матери из Никольского храма.*

XIX века «Клинники» меняются на «Кленники», и церковь получает свое сегодняшнее обиходное название.

Любимый настоятель

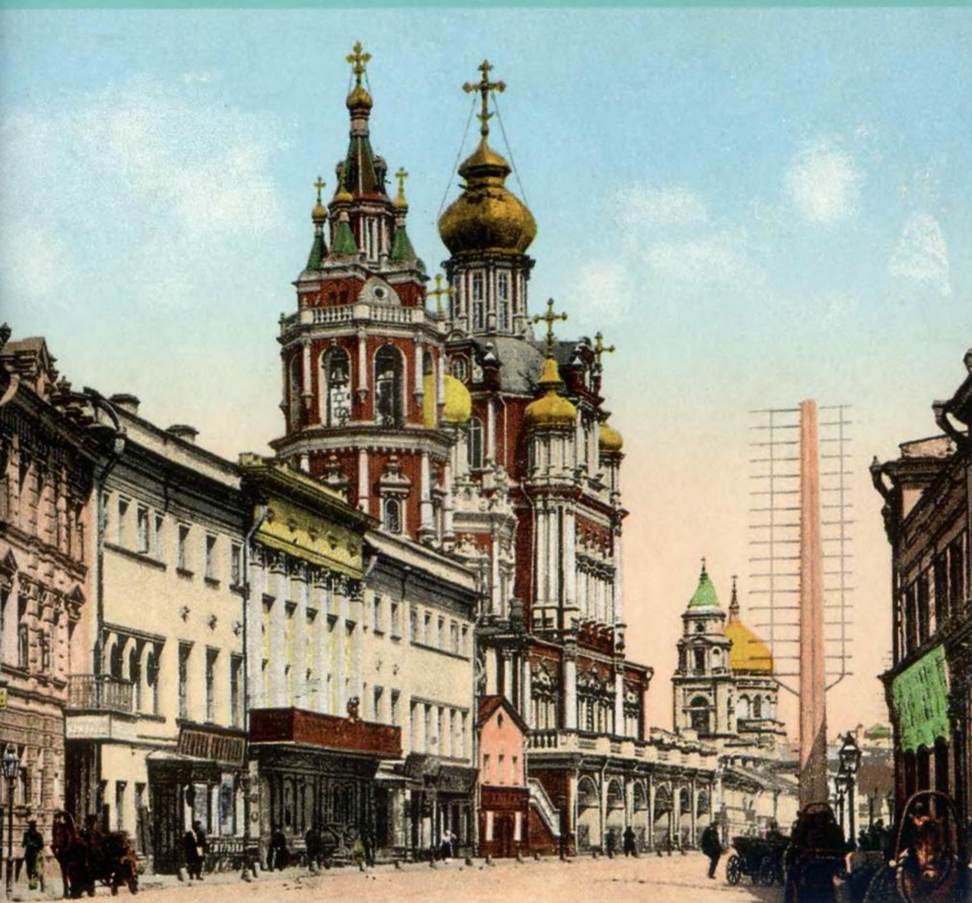
В XIX веке храм продолжал периодически поновляться и перестраиваться, хотя серьезных пожаров уже не переживал. Сохранились свидетельства о крупных ремонтных работах в 1868 и 1894 годах. Последний из этих ремонтов проводился при настоятеле, которому суждено было стать самым известным героем истории Никольского храма и, наоборот, сделать известным и примечательным сам храм, до этого несколько терявшийся среди десятков других церквей Москвы.

Речь идет о святом праведном Алексии Мечёве, являвшемся настоятелем Никольского храма с 1893 года до самой своей смерти в 1923 году. Родившийся в Москве и выросший в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора, будущий святой был склонен к уединению и мечтал служить в тихом деревенском храме, однако после рукоположения диакона Алексия во священники его — в общем-то, против желания — назначили именно к Никольской церкви в Кленниках. Коренной москвич Алексий Мечёв так и не сумел расстаться с родным городом: Господу было угодно, чтобы он украсил собой именно сонм московских святых.

Никольский храм будто терпеливо ждал появления «своего» настоятеля, который отныне всегда будет духовно связан со ставшей ему родной церковью. К моменту прихода отца Алексия Мечёва в Никольскую цер-

▼ *Никольский храм в 1881 году.*

▲ *Покровка в начале XX века.*

▲ *Один из колоколов Никольского храма.*

ковь она оставалась малоприметным одноштатным храмом (то есть из-за малочисленности прихода ей полагался всего один священник). Вокруг было немало больших знаменитых церквей, куда и устремлялся основной поток богомольцев — кленницкий же храм временами буквально пустовал.

Новый батюшка взялся за служение со всем усердием. Он ввел в своей церкви ежедневные службы и много лет служил ежедневную литургию — иногда в полном одиночестве. Но постепенно слава о необычном священнике стала кругами расходиться по Москве. В 1902 году совместное с отцом Алексием богослужение совершил посетивший Москву отец Иоанн Кронштадтский, оказавший на недавно овдовевшего батюшку колоссальное влияние, — после этого опыта кленницкий настоятель выбрал для себя путь старчества в миру.

К концу жизни мудрость и смирение святого сделали его необыкновенно популярным человеком — и не только среди простых прихожан: к нему приходили Павел Флоренский, Николай Бердяев и другие выдающиеся мыслители эпохи, совет о. Алексия ценил сам Патриарх Тихон. Разумеется, Никольская церковь теперь не пустовала.

В начале XX века отец Алексий Мечёв основал при храме церковноприходскую школу, в которой сам преподавал. Москва к этому времени сильно изменилась. Древнюю столицу постиг настоящий строительный бум, и на месте отдельных усадеб и стародавних двухэтажных домов тут и там вырастали монументальные многоэтажные доходные дома, смотрящиеся тогда настоящими небоскребами. Эти дома (уже, правда, не

Сретенский сорок

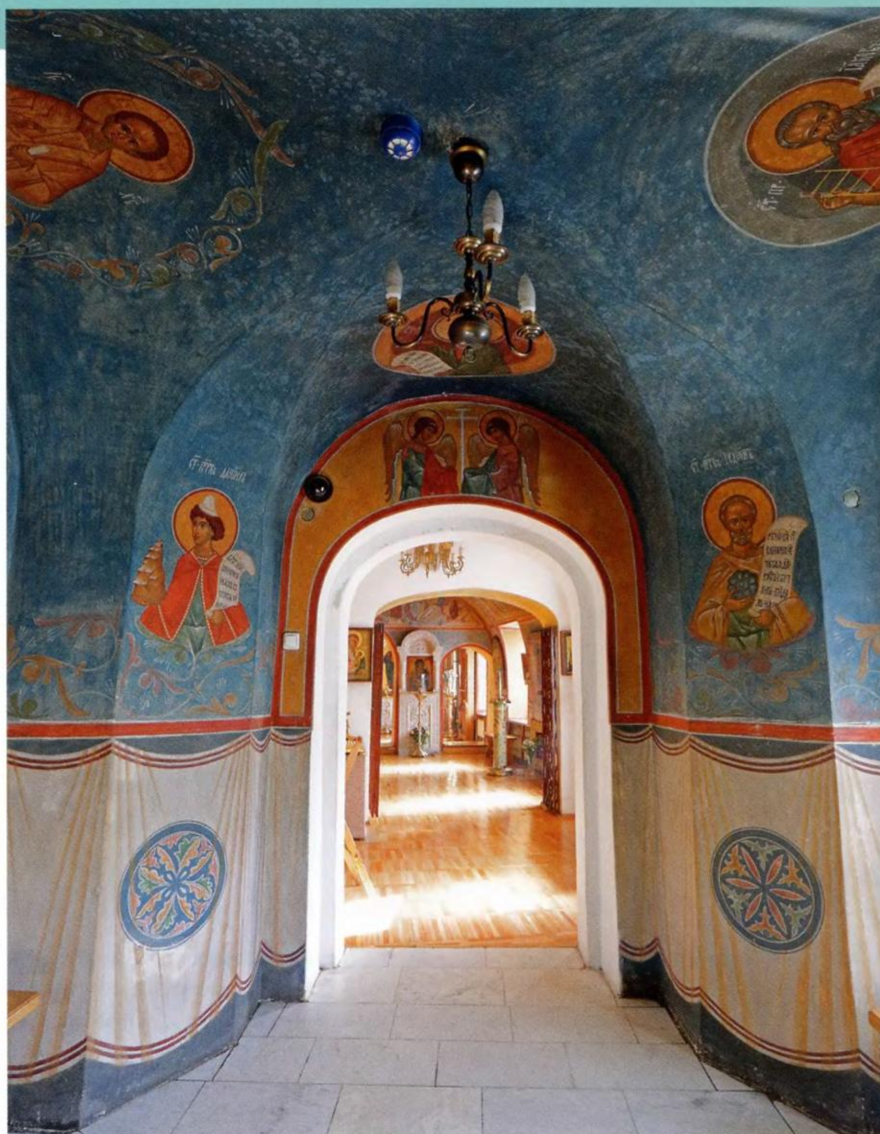
Известное выражение «сорок сороков» является не просто фигурой речи или поэтическим образом — территория Москвы в дореволюционное время действительно делилась на «сорока́», то есть группы из примерно сорока церквей-приходов. Сорока представляли собой как бы маленькие благочиния, однако это разделение было скорее географическим, а не иерархическим. Храмов в Москве насчитывалось множество, но сорока различались между собой, некоторые из них занимали весьма большую территорию; другие — территорию поменьше.

Никольский храм относился к Сретенскому сороку, представлявшему собой как раз весьма крупное образование. К нему относились и такие большие и отдаленные от центра церкви, как Богоявленский храм в Елохове, ставший в советские годы кафедральным собором, Покровский храм в Красном селе и, конечно, Успенский храм на Покровке. К сожалению, до нашего времени дожили далеко не все церкви из этих четырех десятков.

Никольский храм в Кленниках был далеко не единственным храмом во имя святителя Николая Чудотворца в Сретенском сороке — таких насчитывалось аж семь. В этом нет ничего удивительного — Никольские храмы прочно занимают первое место среди посвящений церквей по всей России, опережая следующие на втором и третьем местах Покровские и Троицкие храмы почти в три раза. Всего в России более 4000 Никольских храмов — а до атеистического погрома, очевидно, их было намного больше. Кстати, Троицких церквей в Сретенском сороке было тоже много — четыре, — а вот Покровская — всего одна, уже упомянутая церковь Покрова Божией Матери в Красном селе. Древней Покровской церкви, давшей когда-то название улице Покровке, где и стоит Никольский храм, к XIX веку уже не существовало.

поражающие своими размерами, ибо не идут ни в какое сравнение с небоскребами нынешними) и сейчас во многом определяют облик центра Москвы. В непосредственной близости от Никольской церкви подобный дом в 1914 году построил известный книгоиздатель и коммерсант Иван Сытин. В благодарность за то, что отец Алексий разрешил, чтобы окна новостройки выходили на церковный двор, Иван Дмитриевич возвел рядом с церковью новый двухэтажный дом причта, куда и переселилась семья настоятеля.

Святой праведный Алексий Мечёв пережил вместе с храмом и революцию, и Гражданскую войну. Уже в первые советские годы (и в последние годы его земного пути) священник предпринял в храме новое начинание: здесь оформилась группа иконописцев, трудившихся под началом духовной дочери отца Алексия Марии Соколовой, впоследствии знаменитого реставратора и иконописца, — в начале 1970-х годов она приняла тайный монашеский постриг с именем мученицы Иулиании и более известна сегодня под этим именем. Матушка Иулиания дожила до 1981 года, оставив после себя многочисленные работы, бесценные образцы реставрации старинных икон и целую иконописную школу в Троице-Сергиевой Лавре. До конца земных дней она считала своим главным наставником отца Алексия, хотя он скончался, когда ей было всего 24 года.

▲ *В Никольском храме.*

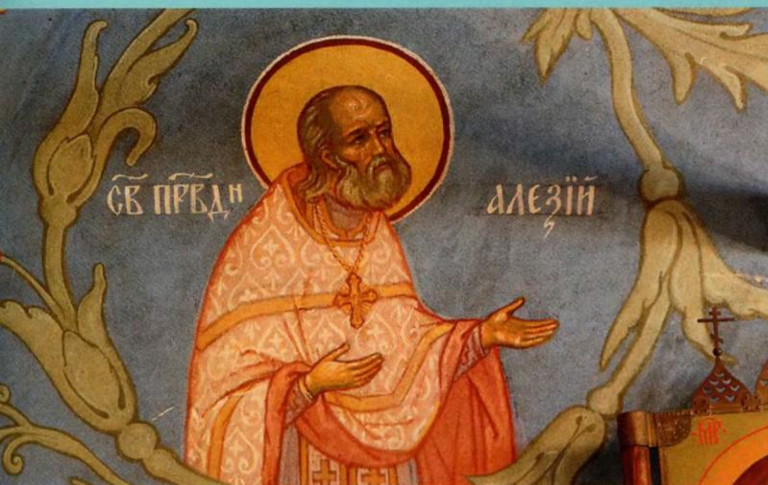
▲ *Иван Сытин (1851—1934) — российский книгоиздатель, предприниматель, просветитель.*

После старца

В 1923 году праведный Алексий Мечёв отошел ко Господу. Служение святого в Никольском храме продолжил его родной сын, отец Сергий Мечёв. На его долю пришлись тяжелейшие испытания. Правда, в 1920-е годы положение кленницкой церкви оставалось относительно неплохим, здесь даже прошла очередная реставрация под руководством архитектора Д. Сухова, в ходе которой воссоздали некогда существовавший придел во имя Алексия, человека Божьего.

Но отец Сергий занимал непримиримую позицию по отношению к тому, что происходило тогда в Русской Церкви, и сделал свой храм приходом «непоминающих», то есть тех, кто не примкнул к пошедшему, на их взгляд, на компромиссы с большевиками Синоду и перестал поминать в своих молитвах митрополита Сергия (Страгородского), пытавшегося спасти Церковь методами, которые тогда были неприемлемы для многих верующих.

Теперь-то мы знаем, что в 1930-е годы Церковь ждали страшнейшие испытания, сделавшие актуальным вопрос о ее существовании в нашей стране, и смертельные репрессии обрушились даже на «лояльных» клириков — что же говорить об открытых противниках светских властей, каким выказал себя отец Сергий Мечёв! Его арестовали в 1929 году, то есть до начала массовых репрессий. Спустя два года закрыли уже основательно опустевший Никольский храм. Отец Сергий претерпел множество мытарств и в 1942 году был расстрелян.

▲ *Никольский храм в Кленниках: современная фреска с изображением святого праведного Алексия Мечёва.*

▲ *Никольский храм в Кленниках: современная фреска с изображением священномученика Сергия Мечёва.*

В 2000 году отец и сын Мечёвы были прославлены Русской Православной Церковью в лике святых для общецерковного почитания.

Храм избежал сноса, хотя без глумлений и издевательств не обошлось — в частности, церковь обезглавили. В здании располагался сначала склад, затем различные учреждения. Любопытно, что одно время часть храма использовалась под жилье — второй этаж до 1960 года являлся коммунальной квартирой, куда селили слепых. Что-то в этом было неслучайное — русские храмы всегда оставались надежным прибежищем для несчастных и увечных людей; «скрытым» образом Никольская церковь продолжала исполнять эту привычную для себя функцию и тогда, когда формально церковью быть перестала. Ни о каком комфорте здесь, правда, речи не шло. Жильцы обитали в страшной тесноте. Известно, что только на месте нынешней площадки лестницы на втором этаже была жилая комната на две семьи, эту комнату занимали шесть человек. В квартиру они попадали по черной лестнице со двора.

Здесь жила и семья Мечёвых после ареста главы семейства отца Сергия и закрытия храма. В подвале соседнего дома причта поселилась духовная дочь отца Алексия тайная схимонахиня Гавриила.

С началом массового строительства типового жилья на окраинах Москвы, в конце 1950-х годов, коммунальную квартиру расселили, в церковном здании с тех пор пребывали только государственные учреждения.

В 1990 году храм во имя святителя Николая Чудотворца в Кленниках вернули верующим. Эпоха разрушения и надругательства кончилась, началась эпоха постепенного восстановления и созидания.

«Непоминающие»

Священномученик Сергий Мечёв, бывший настоятелем Никольского храма в 20-е годы XX века, сделал его приходом для «непоминающих», то есть не признающих компромисс с советской властью, на который в какой-то момент пошла Церковь — разумеется, не от хорошей жизни.

В 1925 году, после кончины Патриарха Московского и всея Руси Тихона, Русская Церковь оказалась в тяжелейших условиях. Большевики поддерживали обновленцев-раскольников, сделав тогда ставку именно на них в замышляемом ими деле разрушения канонической Церкви. Иерархи и священники, называемые «тихоновцами», изгонялись с кафедр и из храмов — на смену им назначались обновленцы. Провести выборы нового Патриарха атеистические власти не позволили. Место Патриаршего Местоблюстителя занял митрополит Петр (Полянский), почти сразу же арестованный и помещенный в тюрьму на Лубянке. После этого главой Церкви стал митрополит Сергий (Страгородский), заместитель Местоблюстителя и будущий (с 1943 года) Святейший Патриарх.

Вскоре он опубликовал так называемую «Декларацию митрополита Сергия», вызвавшую весьма неоднозначную реакцию. Согласно заявлениям этой декларации, Церковь, до этого в СССР юридически не существовавшая, становилась безусловно лояльной коммунистическому государству. В тексте фигурировали такие выражения, как «наши зарубежные враги», а позиция Церкви обозначалась как общая «с нашим народом и Правительством».

Единой общепризнанной оценки этот документ не имеет и поныне. Многие церковные деятели (как в Советском Союзе, так и за рубежом) отнеслись к Сергиевой декларации сочувственно, видя в ней единственный путь для Церкви как-то существовать в системе советского государства. Но было много и тех, кто не мог принять объявленного митрополитом Сергием согласия Церкви с политикой безбожной власти, уже совершившей «изъятие церковных ценностей» и одурманивающей население слухами об «иностранной угрозе». Часть священнослужителей отказалась признать легитимность митрополита Сергия и продолжала во время Божественной литургии поминать находившегося в заключении митрополита Петра (Полянского) как главу Церкви, — таких стали называть «непоминающими». К ним относился и отец Сергий Мечёв, настоятель Никольского храм в Кленниках.

Кто был тогда прав, судить не нам, но одно очевидно — попытка сближения с коммунистической властью не уберегла Церковь от поругания и большой крови в подступающие 1930-е годы.

Покровительница царского дома

В новейшее время Никольский храм преобразился — он обзавелся новыми росписями, богатой утварью и чтимыми образами. При этом главными его святынями, к которым устремляется поток богомольцев являются местночтимая Феодоровская икона Божией Матери и мощи святого праведного Алексия (Мечёва).

Никольский придел: Феодоровская икона Божией Матери — на солее справа.

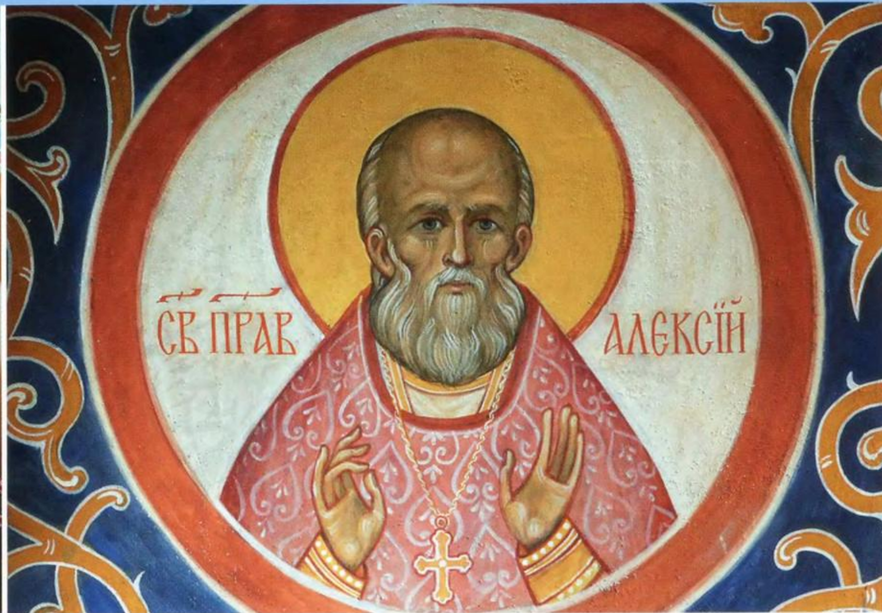
Список чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы появился в Никольском храме в 1869 году. Пожертвовала его некая Анна Васильевна Левина. Прихожане полюбили новый образ, особо чтил его святой праведный Алексий Мечёв, совершавший перед иконой молебен каждую среду. Сохранились сведения, что во время одного из таких молебнов осенью 1917 года из глаз Богородицы покатились слезы…

После закрытия храма прихожане успели спасти Феодоровскую икону, она хранилась у духовной дочери отца Алексия Марии Соколовой, о которой мы уже упоминали в нашем рассказе. Перед кончиной она передала икону в Покровский храм при Московской духовной академии, а с возобновлением Никольского храма она вернулась «домой».

Что касается чудотворного первообраза, то предание связывает написание Феодоровской иконы с именем апостола Луки. Никаких документальных подтверждений этому не существует, но несомненно одно: Феодоровский образ был создан очень давно и являлся прославленной святыней уже в начале XII века. Именно к этому времени относится первое письменное упоминание о его местонахождении — в часовне у Малого Китежа (впоследствии — Городца). После 1239 года, когда Городец был захвачен и разорен татарами, икона исчезла. Но через некоторое время явилась младшему брату Александра Невского Василию Ярославичу. Произошло это близ Костромы, где князь

▲ *Рака с мощами святого праведного Алексия Мечёва.*

▲ *Одно из изображений св. Алексия в храме.*

Василий имел обыкновение охотиться. Накануне явления иконы князю Василию, в день Успения Пресвятой Богородицы, многие костромичи видели на улицах города воина, несшего в руках образ Божией Матери. В воине этом узнали — по его изображению в костромском соборе — великомученика Феодора Стратилата.

В начале XVII века Феодоровский образ хранился в костромском Успенском соборе. Именно отсюда икону принесли крестным ходом в Ипатьевский монастырь 14 марта (по старому стилю) 1613 года, и именно перед ней юный Михаил Федорович Романов принял от послов Земского Собора царский посох. С этого времени Феодоровская икона стала особой святыней для России и для династии Романовых.

Кленниковский список пребывает на втором этаже — в Никольском приделе храма, в отдельном киоте на солее. Как и при отце и сыне Мечёвых, еженедельно по средам перед ним совершается молебен.

Вторая святыня Никольского храма — если можно так выразиться, новейшего происхождения. Мы имеем в виду святые мощи праведного Алексия (Мечёва), рака с которыми сейчас находится в небольшом помещении на первом этаже храма.

Батюшка Алексий скончался в 1923 году. Можно предположить, что многие из его духовных чад уже тогда не сомневались в будущей канонизации священника, но, разумеется, в советскую эпоху речи об этом идти не могло. Почившего настоятеля погребли на Лазаревском кладбище. Спустя десять лет московские власти это кладбище разорили и уничтожили; останки отца Алексия тогда перенесли на Немецкое кладбище. Несмотря на атеистический прессинг, к захоронению святого шли верующие — сначала те, кто когда-то знал его, потом их дети и просто люди, искавшие утешения. У могилы служились панихиды и горели свечи.

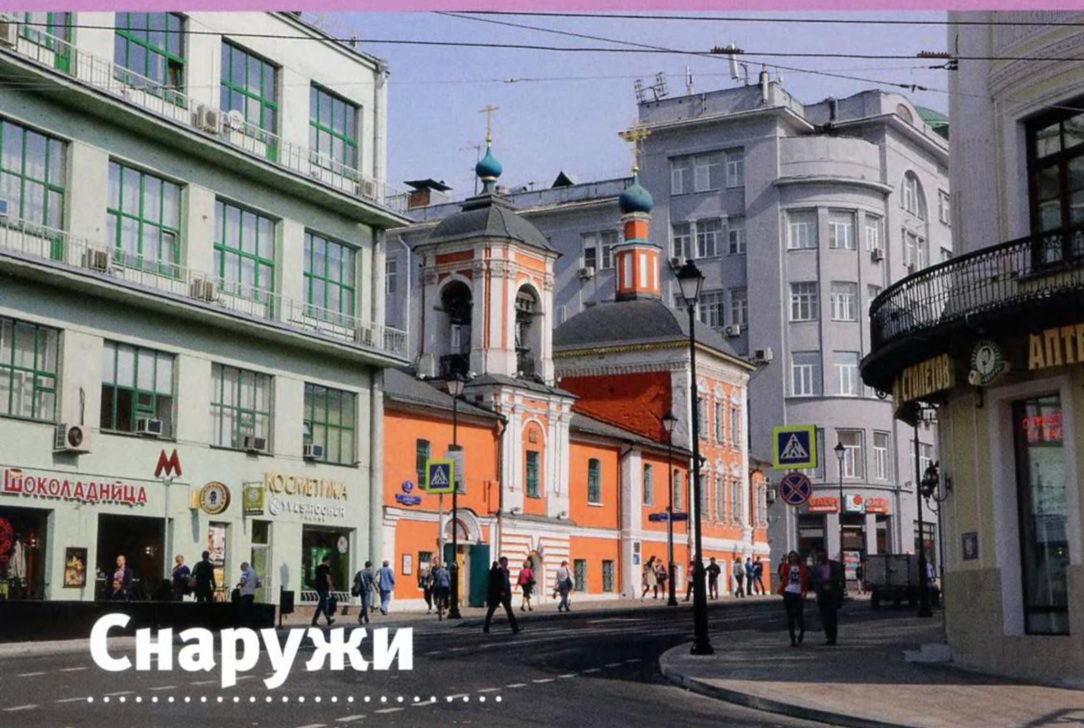

▲ *Одна из икон Никольского храма. В центре изображен святой праведный Алексий Мечёв.*

В 2000 году пришло время прославления батюшки Алексия в лике святых. В том славном году сонм наших небесных заступников вообще значительно увеличился. Бóльшую часть новых святых составляли новомученики — сотни погибших в годы репрессий священнослужителей, среди которых, кстати, значился и сын отца Алексия отец Сергий Мечёв. Но были среди них и те, кому Господь даровал спокойную кончину в родном приходе. Таков святой праведный Алексий Мечёв.

Вскоре после его прославления создали комиссию по обретению его святых мощей; возглавил ее епископ Орехово-Зуевский Алексий (Фролов). Место захоронения батюшки секретом ни для кого не являлось, и специально искать мощи (как это нередко случается) не пришлось. Первое время после обретения мощи отца Алексия пребывали в Новоспасском монастыре, но уже осенью 2001 года были торжественно перенесены в Никольский храм в Кленниках — церковь, которую святой прославил своим служением. Божественную литургию по случаю этого события отслужил в храме Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Сейчас деревянная рака с мощами святого праведного Алексия доступна для поклонения в течение дня. Дважды в день у нее служится молебен, а по вторникам после вечерни — молебен с акафистом.

Никольский храм в Кленниках.

В созвучии с Маросейкой

Подавляющее большинство церквей в России стоят достаточно обособленно, даже если находятся в крупном городе. Однако Никольский храм в Кленниках трудно воспринимать вне городского контекста, настолько он слит с плотной, хоть и разновременной застройкой Маросейки.

Храмы, «зажатые» между стенами соседних домов, встречаются у нас исключительно редко, поэтому пример Никольской церкви, притвор которой вплотную примыкает с западной стороны к соседнему дому начала XX века, можно назвать очень необычным. Фасад храма находится на одной линии с другими домами улицы, он никак не отделен, не имеет ограды — тоже нечастое явление. Если прохожий будет идти по тротуару, не поднимая головы, он и не заметит, что проходит мимо церкви.

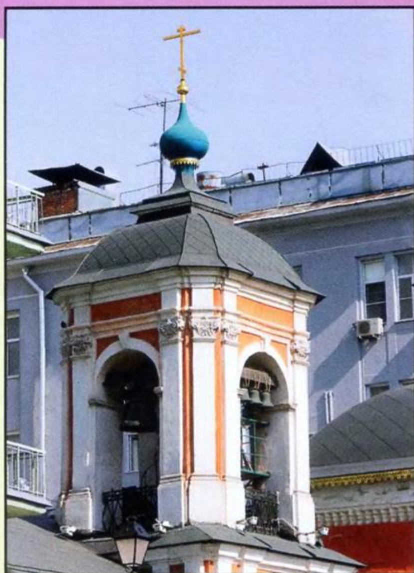
Однако, храм, несомненно, является украшением начала Маросейки. Он достаточно скромен, не поражает взгляда, но гармоничный и пропорциональный абрис четверика и колокольни в ряду фасадов улицы придает ей, улице, особую «московскую» изюминку. Благородное сочетание красных стен с белыми декоративными элементами моментально считывается как маркер нарышкинского барокко и всех связанных с этим стилем и эпохой ассоциаций, от личности Петра I до Новодевичьего монастыря. При ином расположении храма пропорции могла бы нарушать излишне вытянутая трапезная часть, но, благодаря той роли, которую она играет в формировании «облика» Маросейки, и четкому членению, трапезная, наоборот, смотрится выигрышно.

Основной четверик храма имеет в своем основании постройку 1657 года, при этом верхняя его часть относится к послепожарной перестройке 1701 года. Отсюда и характерные наличники на окнах, сразу выдающие нарышкинский стиль. Колокольня на полвека моложе, что сразу бросается в глаза: ее более геометричные формы и широкие пилястры явно относятся к следующей эпохе, когда в моду вошел классицизм.

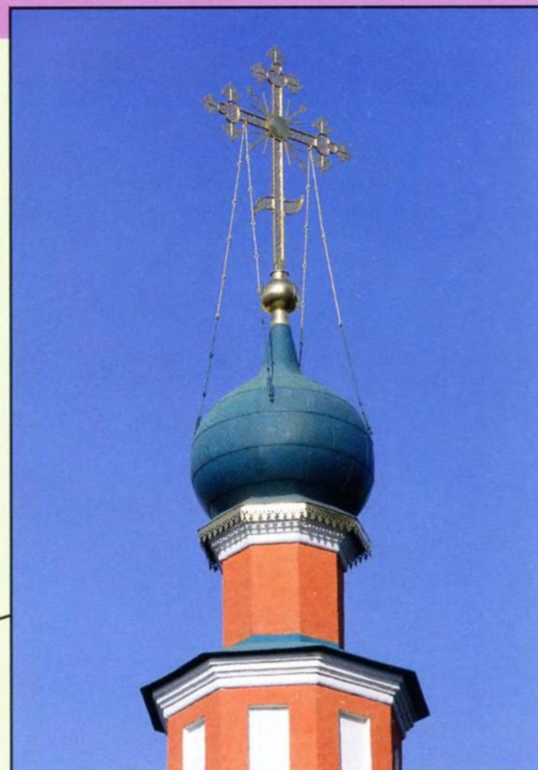
Колокольня и четверик увенчаны небольшими главками, которые были разрушены в советские годы и восстановлены в пору возрождения Никольского храма.

Введенская церковь в Барашах — как и Никольский храм — одна из «рядовых» московских церквей, исполненных в стиле нарышкинского барокко.

Обзорная площадка

Ярус звона

Прямоугольный ярус звона с широкими пилястрами (по три на каждом углу) не «попадает» в ту стилистику, в которой было построено основное помещение церкви, — это поздний элемент, добавленный в господствовавшем в середине XVIII века стиле классицизма.

Главки

Главки храма — продукт новейшего времени, но вполне «историчны». Главка четверика покоится на глухом фонаре, состоящем из двух восьмериков. Глава колокольни проще, она установлена прямо на кровлю.

Дымоход

На крыше трапезной виден дымоход. Храм был зимним, то есть службы в нем велись круглый год, и зимой помещения отапливались. Сейчас дымоход увенчан изящным козырьком, защищающим трубу от осадков.

Окна четверика

Шесть больших окон четверика с характерными наличниками ярко выделяются на фасаде. Четверик был перестроен в 1701 году и сделан двусветным; его окна стали самой нарядною частью фасадного убранства.

Храм святителя
Николая Чудотворца
в Кленниках
Москва

Внутри

ГЛАВНАЯ отличительная особенность интерьера Никольского храма в Кленниках — его запутанность и многосоставность. Храм столько раз перестраивался, что из традиционной церкви с большим и светлым основным помещением превратился в сложную систему приделов и «закутов». Попавший сюда впервые человек может и заплутать, учитывая, что

▲ *Придел во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (первый этаж).*

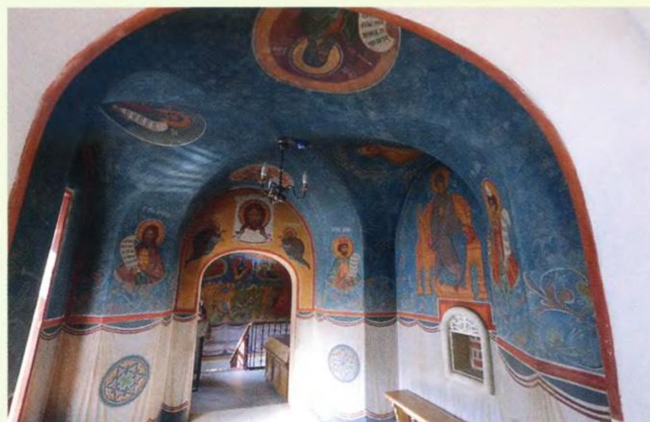
храм — двухэтажный, а на каждом этаже имеется по два придела.

Еще одна черта, которую нельзя не заметить, — красивейшие росписи. Сводчатые потолки малых помещений храма целиком расписаны фресками, что в сочетании с масштабами создает буквально сказочное впечатление. Некоторые их росписей представляют собой отреставрированную дореволюционную живопись, но большинство создавалось уже в наше время.

На первом этаже расположены придел во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, и устроенный как бы параллельно с ним придел святых Алексия и Сергия Мечёвых. Есть здесь и небольшое помещение, где стоит рака с мощами святого праведного Алексия (Мечёва), и крестильня. Последняя украшена фресками на темы евангельской истории, приделы изобилуют иконами и, опять же, прекрасными росписями.

На втором этаже — Никольский (главный) и Казанский приделы. Фресками оформлен даже лестничный пролет. В Никольском приделе пребывает чтимый список Феодоровской иконы Божией Матери.

В находящемся поблизости доме причта есть одно интереснейшее помещение, которое следует непременно посетить: это келья отца Алексия Мечёва. Она представляет собой небольшую светлую комнату с двумя окнами и белыми стенами. Обстановка проста, но ее нельзя назвать некомфортной: здесь имеется все необходимое для жизни — иконы в красном углу, кровать, письменный стол, комод. В келье хранятся бывшее одеяние праведного старца, его Библия и большой крест, множество икон и книг. При должном воображении вполне может возникнуть ощущение, что келья еще обитаема, а ее хозяин просто вышел на минутку по делам и вот-вот вернется.

▲ *Внутренне пространство Никольского храма имеет довольно непростую структуру.*

▲ *Казанский придел (второй этаж).*

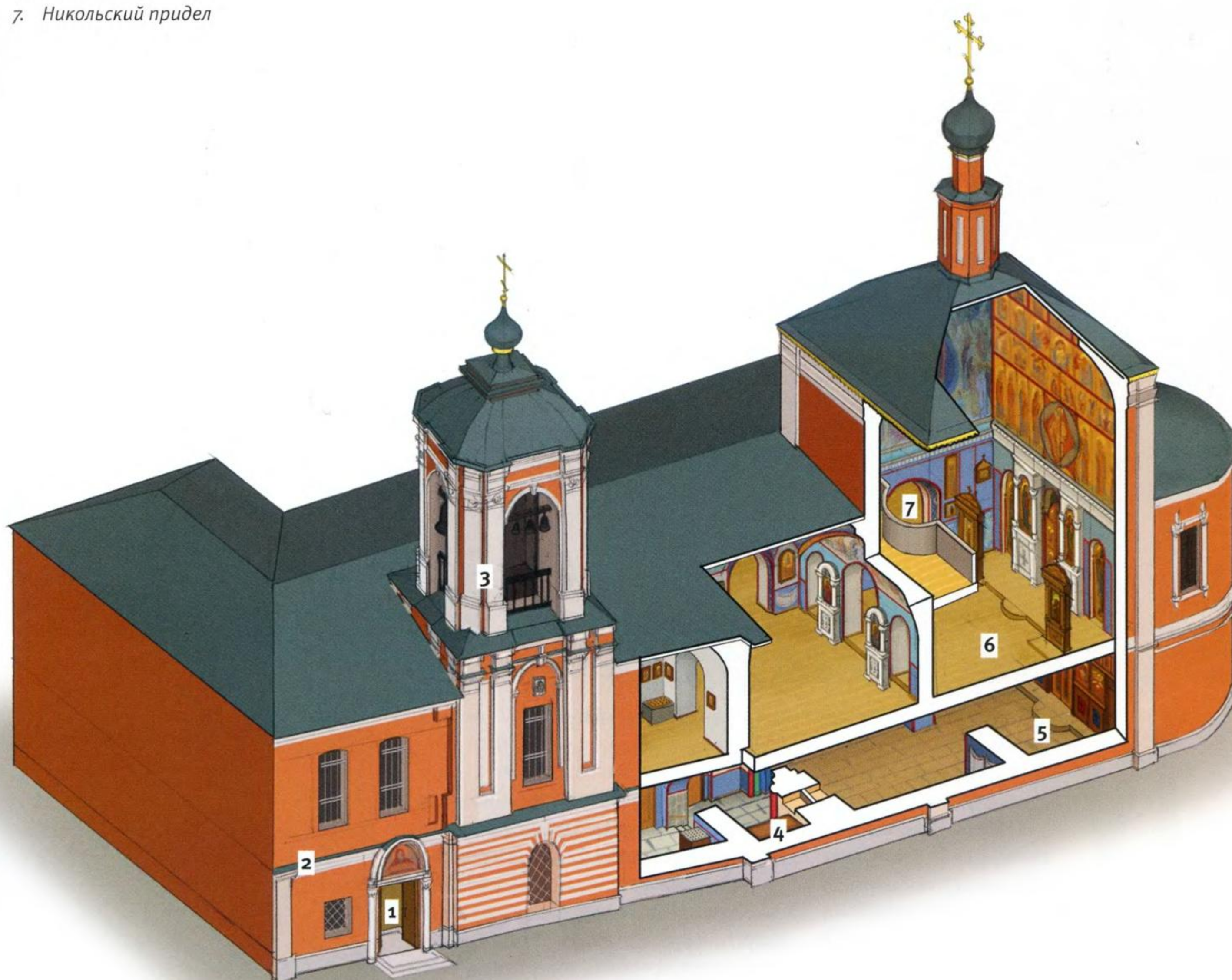
Структура храма

Цифры и факты

В нижнем этаже храма насчитывается восемь отдельных помещений, включая два придела; в верхнем этаже — еще шесть. Всего в храме имеется четыре престола. С западной стороны он вплотную примыкает к другому зданию, поэтому зайти в него можно только с юга, то есть как бы «сбоку».

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Притвор*
3. *Колокольня*
4. *Рака с мощами святого праведного Алексия Мечёва*
5. *Всехсвятский придел*
6. *Казанский придел*
7. *Никольский придел*

Старая Покровка

▲ *Вид с колокольни Никольского храма в Кленниках.*

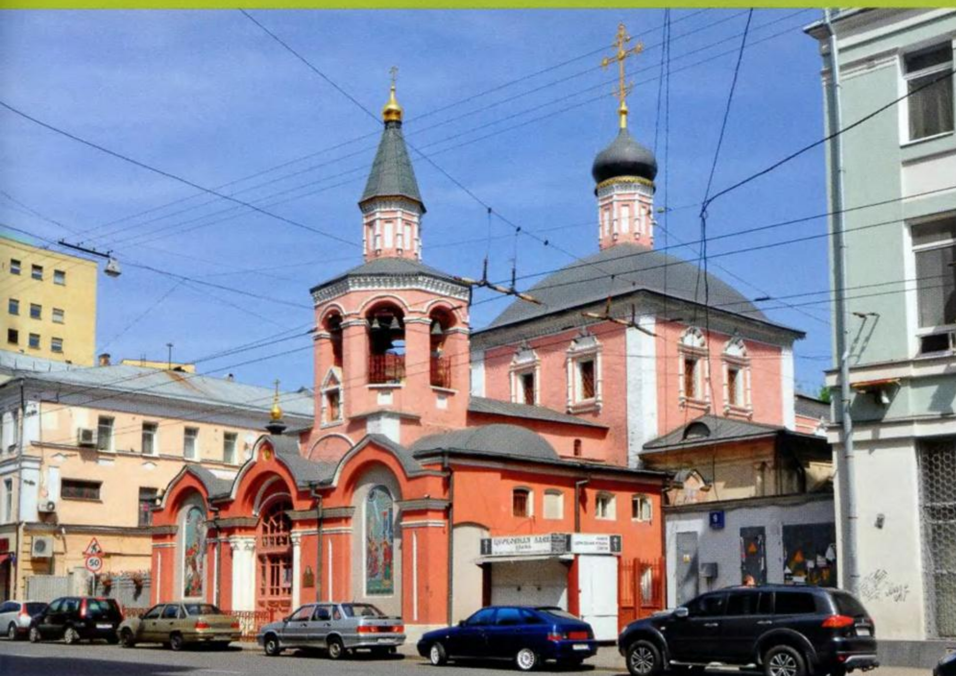
Никольская церковь расположена на улице Маросейке, которая идет от Новой площади и примерно на полпути до Бульварного кольца переходит в Покровку. В старину весь отрезок от Новой площади до Садового кольца именовался Покровкой, то есть храм исторически стоял на Покровке. О Покровке можно рассказать немало.

Маросейка берет свое начало от опоясывающей Китай-город широкой Новой площади и Лубянского проезда, на котором находится хорошо всем известный Политехнический музей. Он относится к старейшим в Москве и недавно закрылся на капитальную реконструкцию. На месте площади и проезда когда-то возвышалась кирпичная Китайгородская стена — ее варварски уничтожили в 1934 году, в ходе сталинской реконструкции столицы; от стены, возведенной в 1530-х годах, сохранились лишь фрагменты. Место перед ней всегда оставалось незастроенным, из-за чего и сейчас в этой части города весьма просторно. По одной из версий, здесь, у въездных Ильинских ворот, торговали блинами, потому якобы и местность получила название «Блинники».

У НАЧАЛА УЛИЦЫ

В центре Ильинского сквера стоит знаменитый памятник-часовня героям Плевны, представляющий собой восьмигранник, снабженный чугунным восьмигранным же пирамидальным завершением. Открыли памятник в 1887 году, к десятилетию сражения под Плевной, самого кровопролитного в последней русско-турецкой войне. Оставшиеся в живых участники сражения выступили с инициативой установить памятник своим погибшим товарищам, которая была поддержана московским градоначальником. Автор часовни — Владимир Шервуд, прославившийся зданием Исторического музея на Красной площади.

Напротив Политехнического музея, на углу Лучникова переулка, находится миниатюрный храм Георгия Победоносца в Лучниках, который можно назвать если не «родным братом», то «кузеном» Никольского храма. Любопытно, что именно здесь в качестве диакона начинал свое служение святой праведный Алексий

(Мечёв). Как и в случае с церковью в Кленниках, впервые Георгиевский храм упоминается в середине XV века, а нынешнее каменное здание построено в конце XVII столетия в характерном для эпохи стиле с элементами нарышкинского барокко. Правда, в отличие от Никольской церкви, у Георгиевского храма более старая восьмериковая колокольня с шатром, что сообщает его ансамблю стилистическое единство. Впрочем, это единство несколько нарушают поздние приделы и притвор, выстроенные в XIX веке в популярном тогда псевдорусском стиле из темно-красного кирпича. Церковь посвящена святому Георгию, ибо он считался покровителем торговцев скотом, которые в старину жили поблизости, у Коровьей площади.

▼ *Памятник-часовня героям Плевны.*

▲ *Храм великомученика Георгия Победоносца в Лучниках.*

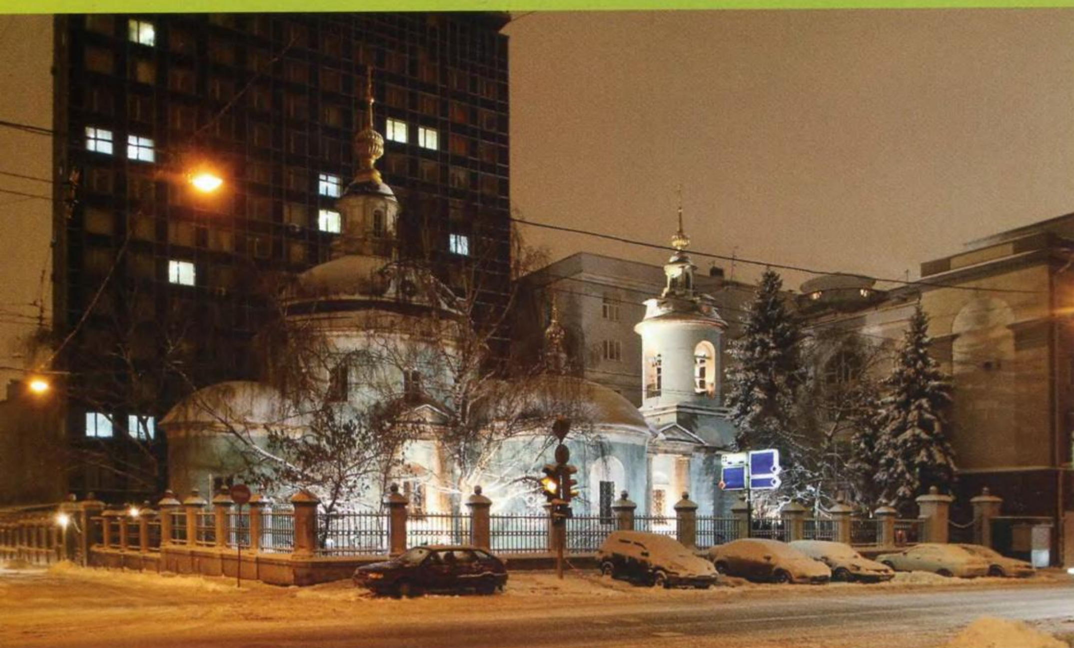
▲ *Собор Златоустовского монастыря. Дореволюционная литография.*

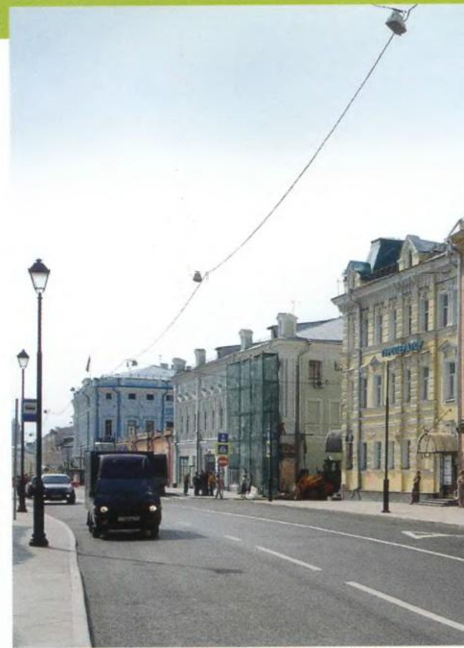
Лучников переулок упирается в Большой Златоустинский переулок, «впадающий», в свою очередь, в Маросейку совсем недалеко от Никольской церкви. Переулок получил название по находившемуся здесь некогда Златоустовскому монастырю, одному из старейших в Москве. К сожалению, сейчас от монастыря остался лишь неприметный двухэтажный дом, возведенный на его территории уже в XIX веке.

Судя по данным летописей, Златоустовская обитель существовала уже в XIV веке, а столетием позже в ней появился каменный храм. Именно к этому времени относятся старейшие каменные здания Москвы — такие, как Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря и храмы Московского Кремля. Впрочем, монастырский храм погиб давным-давно, в одном из многочисленных несчастий — а доставалось обители и от огня, и при набегах крымских татар, и в Смутное время. Как и во многих старинных монастырях, встретивший XX век архитектурный ансамбль оформился в XVII столетии, когда Смута осталась уже позади и в Русском царстве началось масштабное каменное церковное строительство. Переустройство обители продолжалось и в XVIII веке. В 1764 году, во время секуляризационных мероприятий, предпринятых Екатериной II, монастырь отнесли к третьему классу, и число его насельников резко сократилось — в соответствии с сокращением штатов. Малочисленная братия не справлялась с поддержкой в должном состоянии всей его территории, монастырь буквально душили выраставшие вокруг доходные дома, здания ветшали и приходили в негодность. Революции обитель не пережила. Уже в 1918 году ее закрыли, а ее помещения приспособили под коммунальные квартиры. В 1933 году, в ходе уже упомянутой сталинской реконструкции, все монастырские постройки, кроме небольшого корпуса, снесли, освобождая место для нового строительства. Сейчас память о монастыре сохраняется лишь в названиях Большого и Малого Златоустинских переулков.

Современная Покровка

По четной стороне отрезка бывшей Покровки, называемого Маросейкой, вправо, если смотреть от центра, отходит Большой Спасоглинищевский переулок, под довольно большим уклоном живописно спускающийся в сторону Солянки. По нечетной же стороне следующий переулок — Армянский (налево), после которого

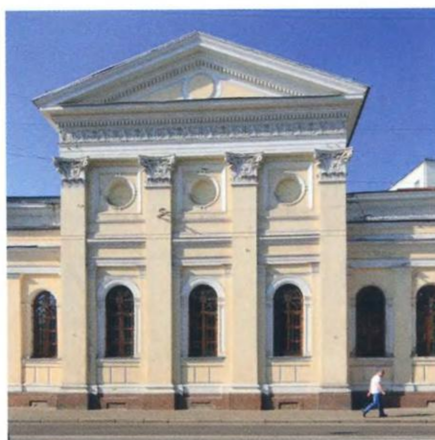
▲ *Космодамиановская церковь зимним вечером.*

улица уже именуется Покровкой. В Армянском переулке издавна находилась армянская слобода — там и в наши дни расположены посольство Армении, армянская школа и театр. На углу Армянского и Маросейки бросается в глаза красивейшее здание белорусского посольства.

Направо же идет Старосадский переулок, ведущий в одну из самых заповедных и не затронутых современной застройкой зон Москвы, на Ивановскую горку, к древнему Ивановскому монастырю и Владимирской церкви XVI века. На углу Старосадского и Маросейки находится церковь святых братьев-бессребреников, врачевателей и чудотворцев Космы и Дамиана Ассийских, образец высокого классицизма, созданный гениальным русским зодчим Матвеем Казаковым.

Космодамиановская церковь такова (и подобные примеры крайне редки), что ее необычность и оригинальность как бы скрыта архитектором; если не вглядываться в здание, то оно может показаться вполне типичным для своей эпохи, хотя на деле это совсем не так. Задумка и исполнение церкви очень необычны: она состоит из четырех цилиндрических объемов, в форме ротонды выстроены не только храм и апсида, но и два придела. Композиция дополняется небольшой характерной колокольней, лаконичными украшениями и портиками с колоннами. Казаков построил церковь в последнее десятилетие XVIII века, но основана она была несколькими столетиями раньше. До казаковского строения здесь полтора века стоял каменный храм-предшественник.

Около площади Покровских ворот, на пересечении с Бульварным

▲ *Церковь Троицы Живоначальной на Грязех.*

▲ *Доходный дом при Троицкой церкви.*

кольцом, мы обнаружим церковь Троицы Живоначальной на Грязех. Она тоже необычна, но необычность ее, если можно так выразиться, отрицательная и определяется тем, что здание было изуродовано до неузнаваемости в советские годы. Сейчас, проходя по Покровке, можно предположить, что перед вами довольно типичный особняк в классическом стиле, и только если обратить внимание на то, что за его фасадом возвышается куб с крестом, становится понятно, что это церковь. До революции это был огромный неоренессансный храм с мощным куполом и колокольней, доминировавший в районе Покровских ворот с момента своей постройки в 1861 году (у него насчитывается не менее четырех храмов-предшественников). В богоборческую эпоху купол и колокольня были уничтожены, что превратило величественный храм в обычную приземистую постройку. После возвращения храма Церкви готовились проекты восстановления купола и колокольни, но они пока так и остаются проектами.

В начале XX века при церкви, на углу Покровки и бульвара, был выстроен огромный доходный дом, ставший одним из самых примечательных в Москве. Плоскости стен

▲ *Покровка после недавней реконструкции.*

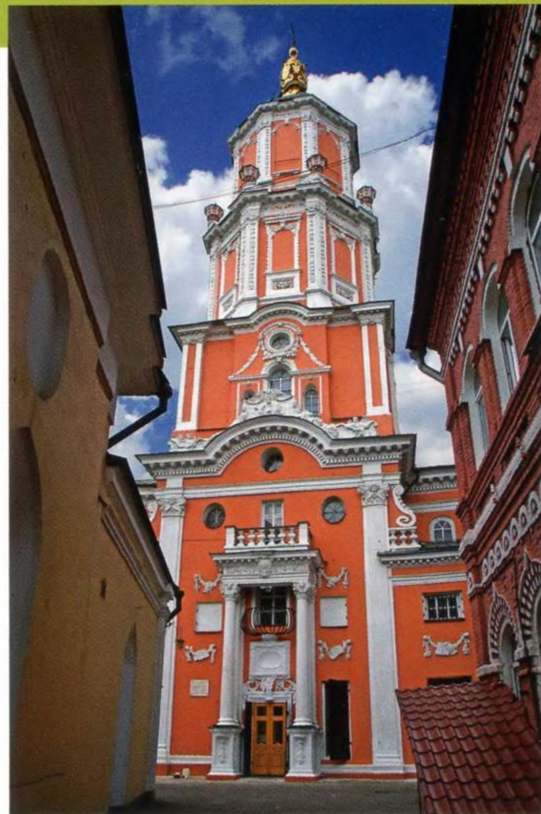
второго и третьего этажей дома полностью покрыты искусными барельефами с изображениями фантастических животных и растений. Автор проекта барельефов художник Сергей Вашков вдохновлялся резьбой домонгольских храмов, таких как Дмитриевский собор Владимира и Георгиевский Юрьева-Польского.

В районе Покровских ворот немало любопытных зданий. Одно из самых удивительных находится ближе к станции метро «Чистые пруды», в Архангельском переулке. Чтобы попасть туда с Покровки, следует еще до Троицкой церкви свернуть в Потаповский переулок, а далее направо в Архангельский переулок. Речь идет о так называемой Меншиковой башне — церкви Архангела Гавриила на Чистых прудах, некогда бывшей самым высоким зданием Москвы после колокольни Ивана Великого. Необычный храм в стиле европейского барокко построил в начале XVIII века Иван Зарудный по заказу ближайшего соратника Петра Великого Александра Меншикова. Историки архитектуры предполагают, что столь зрелый проект в то время не мог быть подготовлен без участия европейских зодчих — возможно, даже знаменитого строителя Петербурга Доменико Трезини. Когда-то четырехъярусная церковь, по виду действительно напоминающая башню, была увенчана огромным шпилем, наподобие шпиля Петропавловского собора в северной столице. Шпиля уже давно нет, а сам храм скрыт за высокими домами поздней постройки — поэтому многие даже не догадываются о его существовании. А зря — полюбоваться на него стоит.

Храм Успения Божией Матери на Покровке

«Встреча с ней меня ошеломила. Передо мной вздымалось застывшее облако бело-красных кружев… Ее легкость была такова, что вся она казалась воплощением неведомой идеи, мечтой о чем-то неслыханно прекрасном. Я жил под впечатлением этой встречи», — так вспоминал академик Д.С. Лихачев тот момент, когда он впервые увидел церковь Успения Божией Матери на Покровке, которую иногда называли «восьмым чудом света» и одним из символов Москвы. Именно это впечатление подвигло будущего знаменитого ученого посвятить свою жизнь изучению русской старины. Успенскую церковь построили в конце XVII столетия — с тех пор она считалась главным шедевром раннего русского барокко. Невысокие дома, окружавшие храм, только подчеркивали его величие и изысканную красоту.

В 1935 году церковь погибла — тогда расширяли улицу, и знаменитый храм не вписывался в проекты переустроителей столицы. Несомненно, среди архитектурных потерь Москвы советского периода эта — одна из самых значительных и горьких. До нашего времени сохранились фундаменты храма, что оставляет слабую надежду на его восстановление, однако эта надежда пока призрачна. Тот же академик Лихачев писал: «Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны — он, как правило, равнодушен и к своей стране». К сожалению, именно пренебрежительное равнодушие «к памятникам истории своей страны» остается одной из отличительных черт нынешних городских властей, не понимающих, что памятники эти следует охранять. Изменится ли эта печальная ситуация? Поживем-увидим.

▲ *Храм Архангела Гавриила на Чистых прудах, известный также как Меншикова башня.*

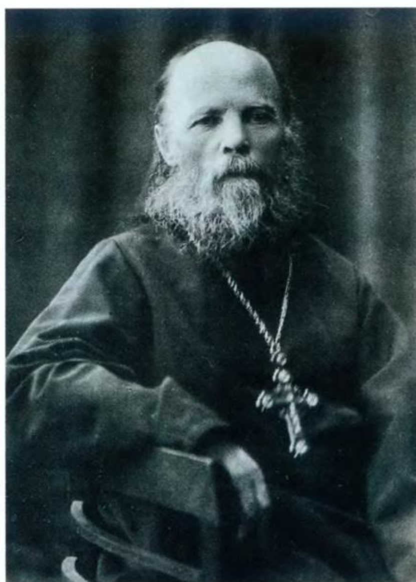
▲ *Так выглядела церковь Успения Божией Матери на Покровке — одна из самых горьких потерь советского времени.*

Отец и сын

«Мечёвский храм», «Мечёвская община» — такие, ставшие давно общераспространенными, определения свидетельствуют о том, сколь важным этапом для Никольского храма в Кленниках оказались годы служения в нем отца и сына Мечёвых. Оба они были настоятелями церкви, а уже в новейшее время их причислили к лику святых. Однако судьбы священника Алексия и священника Сергия Мечёвых сложились совсем по-разному.

Святой праведный Алексий Мечёв родился 17 марта 1859 года в семье регента кафедрального Чудовского хора. По событиям, сопровождавшим сам факт рождения младенца Алексея, он навсегда оказался связанным со знаменитым святителем Филаретом (Дроздовым), митрополитом Московским и Коломенским. Роды у Александры Дмитриевны Мечёвой были тяжелые и долгие, и ее супруг, Алексей Иванович, отправился молиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил сам владыка Филарет. От его взгляда не укрылся печальный вид отца будущего святого — узнав причину этого, он осенил себя крестом и помолился о здоровье матери и ребенка, а потом повелел назвать мальчика Алексием в честь Алексия, человека Божьего, чья память праздновалась в этот день.

Внимание митрополита Филарета к семье Мечёвых нельзя назвать случайным. Много лет назад он спас от смерти и самого Алексея Ивановича Мечёва. Когда тот был ребенком, его однажды зимним вечером вместе

▲ Отец Алексий Мечёв.

с другими музыкально одаренными детьми привезли к митрополиту. Вдруг святитель встревожился, вышел во двор и обнаружил, что одного спящего мальчика забыли в санях на морозе. Это и был Алексей Мечёв-старший, будущий регент Чудовского хора. Архипастырь увидел в этом Божье знамение и всю жизнь не выпускал из виду спасенного им отрока.

Будущий святой рос в большой семье, у него имелись брат и сестра, вместе с Мечёвыми жила овдовевшая сестра матери со своими тремя детьми. В детстве он отличался мягким характером, избегал ссор, любил утешить и пошутить, но часто удалялся от шумных игр и проводил время в уединении. Родные прозвали его «блаженным Алешенькой». Когда пришло время учиться, Алексей поступил в училище при Заиконо-

▲ *Икона святого праведного Алексия Мечёва.*

спасском монастыре на Никольской улице (совсем недалеко от будущего места служения!), позже он окончил Московскую духовную семинарию. В какой-то момент желание помогать людям вылилось у него в намерение поступить в университет и сделаться врачом, но мать решительно этому воспротивилась, желая, чтобы сын стал священником. Впоследствии отец Алексий только благодарил ее за то, что она не позволила ему ступить на неверный путь.

С 1880 по 1884 год Алексей Мечёв служил псаломщиком в Знаменской церкви на Знаменке. Ему приходилось непросто — крутого нрава настоятель, отец Георгий, обходился с ним грубо, заставлял делать много лишней работы. Впрочем, позже святой вспоминал своего настоятеля с благодарностью и говорил, что такие люди помогают бороться с недостатками, которых мы сами не замечаем, — прежде всего, с самолюбием и гордыней.

В 1884 году Алексей стал диаконом в Георгиевской церкви на Лубянке, практически по соседству с Кленниками (о ней мы рассказали в разделе «Окрестности»). Тогда же он женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой. В семье родилось пятеро детей: три дочери и два сына, один из которых умер в младенчестве, а другой, Сергей, пошел по стопам отца.

Священство

В 1893 году, по прошествии девяти лет служения, диакон Алексий был рукоположен во священники и назначен к соседней Никольской церкви в Кленниках. Хиротония состоялась в Заиконоспасском монастыре, где учился Алексий, а рукополагал его епископ Нестор (Метаниев), настоятель Новоспасского монастыря — именно там уже в наше время будут покоиться мощи святого праведного Алексия Мечёва первое время после обретения.

Ко времени своего рукоположения в сан отец Алексий, обремененный семьей, стал мечтать о служении в какой-нибудь далекой деревне, где он мог бы собрать вокруг себя настоящую духовную семью из прихожан — в городе этого было добиться гораздо сложнее. Однако он, смирив свои желания, подчинился решению священноначалия и с готовностью взялся за порученный ему приход на Покровке, руководить которым ему суждено было до конца дней. Отец Алексий мечтал выстроить полноценную духовную общину, но сделать это представлялось тем сложнее, что у Никольской церкви имелось множество более успешных «конкурентов» — церкви Успения Божией Матери, Троицы Живоначальной и другие многочисленные окрестные храмы посещались богомольцами с большей охотой, а на богослужения в Кленники приходило очень мало людей: даже жители близлежащих домов нередко предпочитали другие церкви, до которых было рукой подать.

Однако это не смутило нового настоятеля. Он взял за правило служить в своем храме литургию

▲ *Чудов монастырь в Московском Кремле, регентом в котором служил отец праведного Алексия Мечёва.*

▲ *Заиконоспасский монастырь, где учился отрок Алеша Мечёв.*

В Никольском храме.

Новая крестильня Никольского храма в Кленниках.

каждый день, несмотря на то, что богослужения часто ему приходилось совершать в полном одиночестве. «Один протоиерей говорил мне: „Как ни пройду мимо твоего храма, всё у тебя звонят. Заходил в церковь — пусто. Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь“», — вспоминал отец Алексий позже. Но тот протоиерей ошибся — молва о необычайно усердном батюшке пошла по Москве. В Никольском храме можно было исповедоваться и причаститься в любой день, и сюда стали приходить те, кому требовалась срочная духовная помощь. Многие из тех, чья жизнь менялась после разговора с отцом Алексием, начинали посещать Никольскую церковь уже регулярно. Так формировалась община. Настоятель принимал всех: и преступников, и проституток, и некрещеных (таких, как художник Роберт Фальк и исполнительница цыганских романсов Анастасия Вяльцева).

Священномученик Сергий Мечёв вспоминал об отце: «Отец Алексий часто говорил, что его задача — устроить „мирской монастырь“... Вовсе не для одних только иноков открыт путь спасения, он должен быть открыт для всех христиан. Надо в миру жить „премирно“, пользуясь им, по слову апостола, как бы не пользуясь. Тем своим духовным детям, которые просили благословения на поступление в монастырь, батюшка часто говорил: „Погоди, у нас свой монастырь будет“, — имея в виду не монастырские стены, а паству — семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви... Будничное ежедневное богослужение совершается не потому, что каждый человек должен приходить каждый день, но чтобы каждый знал — в это время совершается богослужение в том храме, где он обычно молится, и, когда ему будет возможно, он сможет всегда туда прийти».

«Тебя посещает Господь...»

Семья отца Алексия жила в тяжелых бытовых условиях: в их доме было тесно и сыро, а матушка Анна Петровна не отличалась крепким здоровьем. После рождения третьей дочери Ольги она стала болеть чаще и 29 августа 1902 года скончалась от сердечной водянки. Вдовец был безутешен. Помогая десяткам страждущих находить выход из самых тяжелых жизненных ситуаций, сам он оказался не готов к семейному горю и почти перестал общаться с окружающими.

Помог отцу Алексию пережить утрату и подсказал ему дальнейший его путь не кто иной, как святой праведный Иоанн Кронштадтский,

приехавший в то время в Москву. Отец Иоанн уже тогда славился по всей России. Близкие нашему герою люди сделали так, чтобы два пастыря встретились дома у священника Алексия Мечёва.

«Вы пришли разделить со мной мое горе?» — спросил отец Алексий. «Не горе твое я пришел разделить, а радость, — ответил о. Иоанн Кронштадтский. — Тебя посещает Господь; оставь свою келью и выйди к людям. Только отныне и начнешь ты жить. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, что нет на свете горя больше твоего, так оно тяжело тебе, а ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

▲ *Росписи храма, сделанные учениками Марии Соколовой — духовной дочери отца Алексия.*

▲ *Известный русский философ Николай Бердяев был среди собеседников отца Алексия.*

О. Алексий воспринял сказанное как возложенное на него послушание. Вскоре он сослужил со святым Иоанном литургию в одном из московских храмов. Всю оставшуюся жизнь батюшка жил именно по сказанному всероссийским пастырем — был внимателен к чужому несчастью, помогал приходящим к нему и неустанно работал. Так он избавился от своего горя и обрел покой.

Рассказывают, что, когда во время революции 1905 года толпа дружинников ворвалась в Никольский храм, отец Алексий сказал им: «Как приятно видеть в храме столько молодежи! Вы пришли помянуть своих родителей?» Запал дружинников тут же исчез, и они остались в храме до конца службы.

Последние годы жизни отца Алексия прошли в радости, несмотря на обрушившиеся на страну горести — мировую войну, революцию, затем Гражданскую войну. Он основал при храме церковноприходскую школу и сам преподавал в ней; при приходе сложилась иконописная мастерская, которая со временем преобразовалась в целое училище, ныне возрожденное; даже бытовые условия заметно улучшились: почитатель батюшки, издатель Иван Сытин, построил при храме новый большой дом для причта. Правда, в конце жизни отца Алексия дважды вызывали на собеседования в ОГПУ, но — без трагических последствий: его быстро отпускали; эти встречи не омрачили последних его месяцев, хоть и стали предвестием будущих мытарств его сына и духовного наследника. Настоятель Никольского храма отец Алексий Мечёв тихо скончался в своей постели 9 июня 1923 года; похоронили его на Лазаревском кладбище.

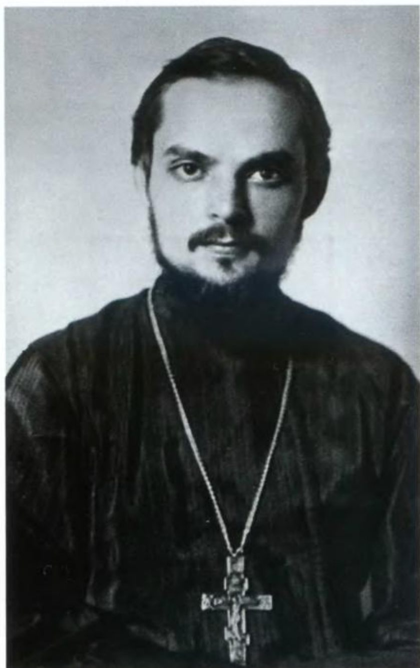

◀ *Келья святого праведного Алексия Мечёва.*

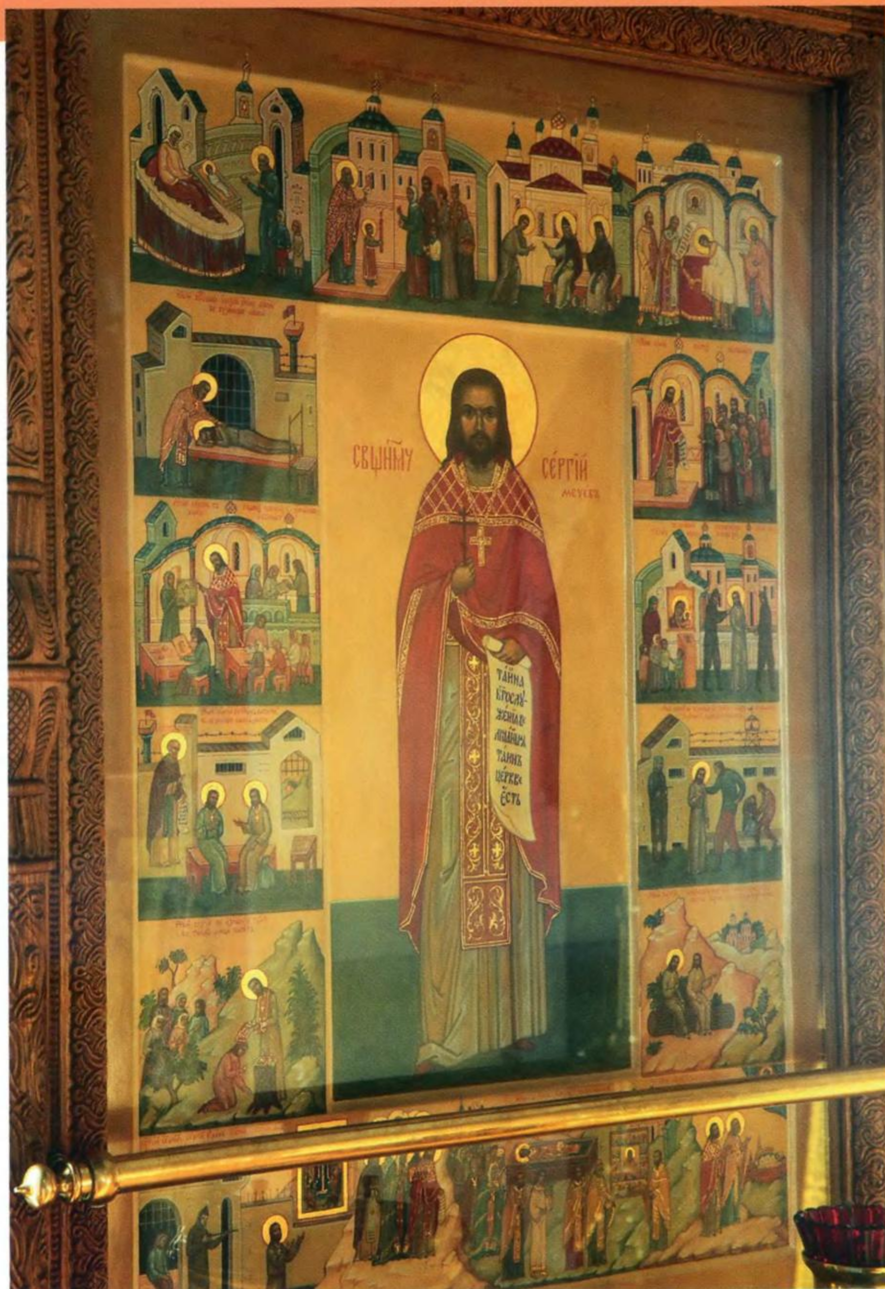
Священномученик Сергий

Отец Сергий Мечёв родился в 1892 году и был четвертым ребенком о. Алексия. В десятилетнем возрасте отрок лишился матери; вместе с тем детство его прошло в теплой и благочестивой атмосфере Никольского прихода. Сергей остался единственным выжившим мальчиком в семье, и его священническое будущее в этой ситуации оказалось предопределенным. С ростом известности отца оставалось все меньше сомнений, что и его сын будет священником.

Однако окончательный выбор молодой человек сделал далеко не

▲ *Священномученик Сергий Мечёв.*

▲ *Икона священномученика Сергия Мечёва.*

сразу. Он был разносторонне одарен: музыкально (в деда) — еще в детстве пел на клиросе, испытывал тягу к медицине (в отца) и к гуманитарным наукам. Если Алексий Мечёв лишь думал учиться на врача, но под влиянием матери отказался от этой затеи, то Сергей по окончании гимназии поступил в Московский университет и изучал сначала медицину, а потом перешел на историко-филологический факультет. Правда, уже там он больше всего интересовался древнерусской литературой и историей Русской Церкви.

Во время учебы он успел съездить за границу, в Швейцарию и Италию, где познакомился с наследием эпохи Возрождения, а с началом Первой мировой войны почти на два года ушел на фронт добровольцем-санитаром. В 1916 году Сергей Мечёв вернулся в Москву, окончил университет и в 1917 году попал в армию, уже по призыву, однако быстро демобилизовался по состоянию здоровья.

Вскоре после демобилизации, будучи учителем, Мечёв-младший женился на Евфросинии Андреевне Шафоростовой. Молодых обвенчал его отец, который позже признался невестке, что молился о том, чтобы сын его стал священником (вслух этого отец Алексий никогда не говорил). Его молитвы были услышаны — в том же 1918 году, после поездки в Оптину пустынь, Сергей Мечёв решил принять сан. В священники его рукоположили в 1919 году, за четыре года до смерти отца, вместе с которым он тогда же стал служить в родном храме.

После кончины святого праведного Алексия Мечёва отец Сергий не был вполне уверен в том, что он сумеет достойно продолжить дело родителя по духовному руководству сложившейся общиной. Ему шел только 32-й год, священствовал он с недавних пор, и, конечно, опыта молодому пастырю недоставало. Однако эта нехватка с лихвой окупилась его горячей верой и усердием.

▲ *Крест семьи Мечёвых.*

Времена становились все тяжелее. Первый раз будущего священномученика арестовали и отправили в Бутырскую тюрьму почти сразу после смерти отца Алексия. Впоследствии он не раз сталкивался с карательными органами, особенно после того, как сделал свой приход «непоминающим» и открыто выразил свое несогласие с деятельностью митрополита Сергия (Страгородского) и «сергиан». При этом его относительно недолгая — всего шесть лет — деятельность в качестве настоятеля Никольского храма была очень бурной. Община сплотилась вокруг отца Сергия, который читал горячие проповеди и обсуждал с прихожанами труды отцов Церкви, устраивал паломнические поездки, инициировал ремонтные работы, присматривал за работой иконописного кружка.

В 1929 году большевистское государство развернуло массированное наступление на Церковь, начались многочисленные аресты. Отца Сергия вместе с несколькими священниками арестовали в ночь на 29 октября, и вернуться в родной храм ему было не суждено. Целых двенадцать лет провел он в тюрьме, лагерях и ссылках: сначала в Кадникове Вологодской губернии (где с ним смогла воссоединиться также сосланная матушка Евфросиния), потом в вологодской тюрьме, потом в Твери и Рыбинске, где батюшка работал фельдшером и, всегда готовый к новому аресту, совершал тайные богослужения на квартире. 7 июля 1941 года, через полмесяца после начала Великой Отечественной войны, священномученика Сергия поместили в ярославскую тюрьму и спустя какое-то время (но не позже начала 1942 года) расстреляли.

В 2000 году священник Сергий Мечёв был прославлен Русской Православной Церковью в лике священномученика.

Кленники и новомученики

Помимо священномученика Сергия, храм святителя Николая Чудотворца в Кленниках связан с именами еще нескольких новомучеников и исповедников.

Священномученик Петр Петриков, родом из Можайска, стал священником в 1922 году и служил в разных московских храмах. Вместе с о. Сергием Мечёвым сослужил на отпевании преподобного Нектария Оптинского. В 1931 году был принят в причт Никольского храма, но оставался в нем недолго — вскоре последовали арест и ссылка. В 1937 году его расстреляли на Бутовском полигоне.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской, также погибший насильственной смертью в 1937 году, никогда не служил в Никольском храме, но особо почитается его прихожанами из-за чудесного исцеления трехлетнего ребенка в 1936 году. Этот ребенок вырос и стал протоиереем Александром Куликовым, которому выпала честь восстанавливать Никольский храм уже в новейшее время.

Святитель Афанасий (Сахаров), епископ Кировский, избежал мученической кончины, дожив до 1962 года, однако более тридцати лет своей жизни — с 1922 по 1954 год с небольшими перерывами — провел в тюрьмах и ссылках. В 1930-е годы он некоторое время духовно окормлял членов общины Никольского храма, уже закрытого к тому времени.

Обретение мощей прп. Нектария Оптинского, которого когда-то отпевали священники Сергий Мечёв и Петр Петриков.

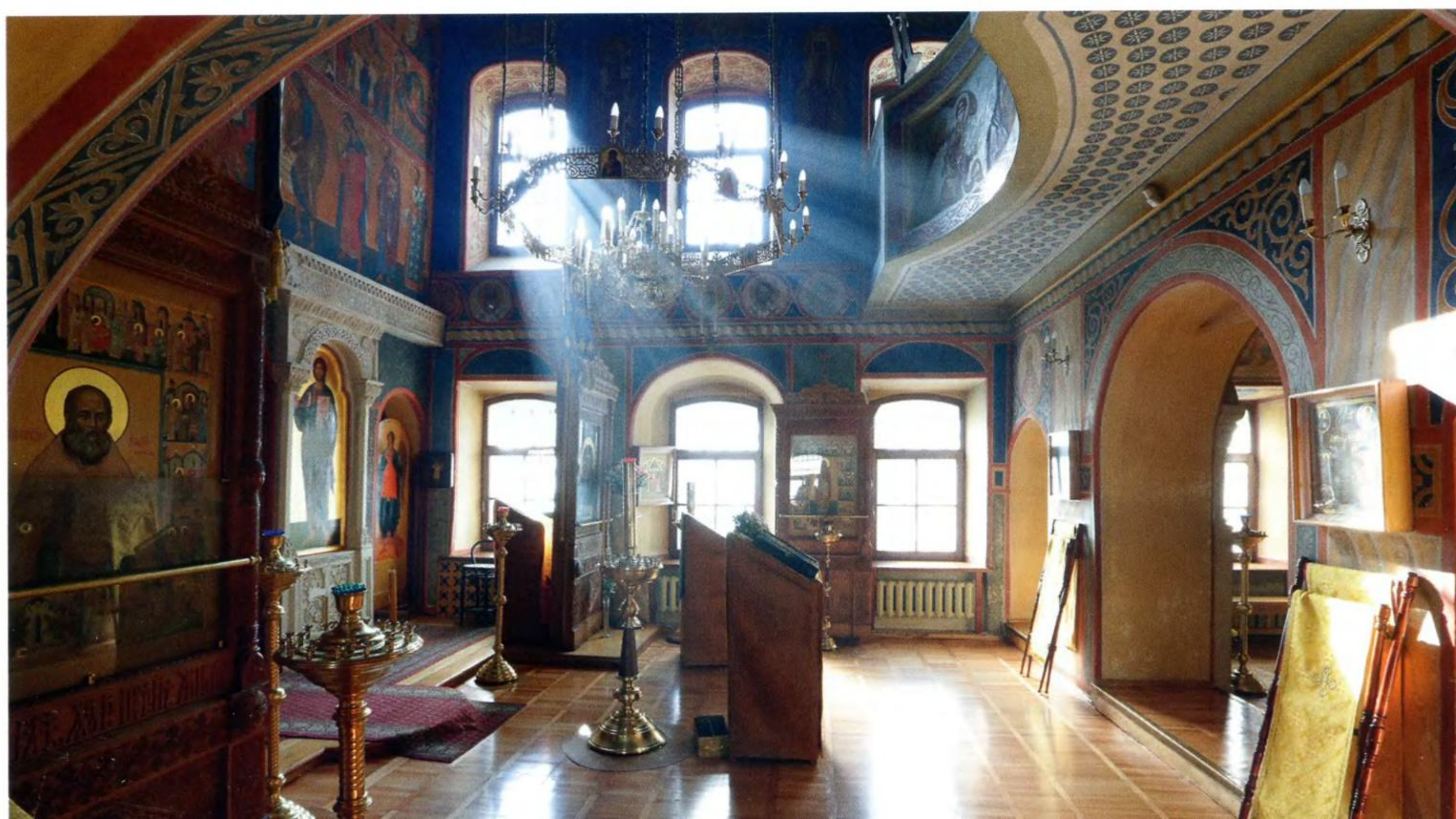
В гуще событий

Сейчас кленницкий храм находится в самом центре Москвы, в оживленнейшем месте около станции метро «Китай-Город». Храм по-московски благополучен и благолепен, но, попадая в небольшие помещения под его сводами, все равно испытываешь ощущение какой-то нездешней старины. Еще полнее это ощущение настигает в музейной келье святого праведного Алексия Мечёва.

Современная история Никольского храма началась в 1990 году, когда он, вместе с устроенным Иваном Сытиным домом причта, был возвращен Церкви. Настоятелем к храму назначили протоиерея Александра Куликова — и неслучайно. Отец Александр в молодости, в 1960-е годы, духовно окормлял бывших прихожан Никольского храма, помнивших еще отца Сергия, а кто-то из них — и отца Алексия. В церковь вернулись и прежний антиминс, и Феодоровская икона Божией Матери — все это бережно сохранили старые прихожане и их наследники. Отец Александр Куликов служил в храме до своей смерти в 2009 году — благодаря его усилиям церковь, переданная верующим в разоренном состоянии, обрела подобающий вид.

Поработать пришлось много. Восстановить все в точности было невозможно, но отец Александр понимал свою задачу именно как восстановление преемственности по отношению к дореволюционной истории храма, поэтому он сразу привлек не просто профессиональных реставраторов и иконописцев, а именно людей из круга Марии Соколовой (монахини Иулиании), духовной дочери отца Алексия Мечёва. Сама матушка Иулиания, прожившая долгую жизнь, не дождалась возобновления богослужений в родной церкви, но она оставила после себя учениц, которые охотно взялись за дело возрождения Никольского храма. Ныне его росписи являются предметом всеобщего восхищения — некоторые из них были отреставрированы, некоторые создавались заново, но после завер-

▼ *Обилие окон делает Никольский храм необыкновенно светлым.*

Справочная информация

Литургия в храме совершается ежедневно — в 8:00, по воскресеньям дважды — в 7:00 и в 9:30. По вторникам в 17:00 служится молебен с акафистом святому праведному Алексию Мечёву, по четвергам — молебен перед Феодоровской иконой Божией Матери или другими почитаемыми образами. В храме служат четыре священника и один диакон.

Контакты

Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Маросейка, дом 5
Телефон: +7 (495) 621-31-49
Сайт: www.klenniki.ru
GPS-координаты: 55.757511°N 37.632304°E

Как добраться

Со станции метро «Китай-город» надо выйти в сторону Маросейки и Политехнического музея, далее — по подземному переходу направо до конца и еще раз направо. Поднявшись на поверхность, вы увидите Никольскую церковь почти прямо перед собой.

▲ *Книги семьи Мечёвых.*

шения этой работы храм приобрел совершенно иной, чудесный и завораживающий, вид.

В верхнем этаже вновь появились приделы во имя святителя Николая Чудотворца и в честь Казанской иконы Божией Матери. К сожалению, верхний этаж, если там не совершаются богослужения, бывает закрыт, поэтому попасть туда получается не всегда. Рака с мощами святого праведного Алексия Мечева находится в нижнем этаже и доступна для поклонения всегда. На первом этаже тоже имеются два придела: во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, а также во имя святого праведного Алексия, пресвитера Московского, и священномученика Сергия Мечёва.

Иконописная школа Мечёвской общины насчитывает почти вековую историю. Основана она была уже не раз упоминавшейся Марией Соколовой, все советские годы существовала «по квартирам», а с началом современной эпохи вернулась в Никольский храм. Сейчас это полноценное учебное заведение, где есть детское и взрослое отделения. Выпускники становятся профессиональными иконописцами и реставраторами. С особой любовью учащиеся иконописной школы пишут образы святых Алексия и Сергия Мечёвых, которые их стараниями теперь разошлись по всей стране.

▼ *Церковная лавка.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор Александровского Свято-Успенского монастыря, Александров

Троицкий собор Александровского Успенского монастыря поражает своей стариной — его построили при великом князе Московском Василии III в 1513 году, вскоре после соборов Московского Кремля. Храм отличают богатые росписи, исторические реликвии, привезенные Иваном Грозным из похода на Новгород, и великие святыни, среди которых Страстная икона Божией Матери и мощи преподобного Корнилия, духовника Успенской обители во второй половине XVII века.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+